В других древнерусских и вообще славянских памятниках слово «кнѣсъ» неизвестно.[29] Этимология его также не объяснена — некоторые ученые этимологически связывают слово «кнесъ» с «князь».[30]

Л. А. Булаховский склонен считать, что «кнѣсъ» германского происхождения: «не являлось ли „кнѣсъ" одним из немногих занесенных с запада в Галицкую Русь германизмов такого рода, как те, которые попали в Галицко-Волынскую летопись в виде кальки (искажения слова «князь»), дошедшим до автора „Слова о полку Игореве"»?[31]

В подтверждение истолкования слова «кнес» как матицы, главной опоры в постройке, приведу один пример, очень напоминающий сравниваемое в «Слове о полку Игореве», — разница лишь в отдельных словах, которыми передаются приблизительно те же понятия: дьскы — плот, кнесъ — подпоры. Славянская рукопись XVI в., в которой обнаруживаются украинские языковые особенности, дает следующее сравнение: «а иже кто не умея книги, а мудр ест[ь], то подобен ест[ь] плоту без подпоры стоящему. Ако ли приидет ветр и он повалится».[32] Аналогичный пример есть и в южнославянской рукописи XVI в. (№ 432, Государственная библиотека им. Василия Коларова, София), л. 213: «мужь мудрь без книги, подобен ес[ть] плоту без подпора — без ветра стоит, а при ветре падаеть. Тако и не имееи книжни подпор».

Слово «кнес» в значении «князь» встречается в одном сербском хрисовуле наряду с обычной формой (сербская редакция) «кнезъ».[33]

Интересна также глагольная форма «кнезыть ме», которую дает известная Беляковская рукопись XVI в., л. 84б (№ 309, Государственная библиотека им. Василия Коларова): и «вьсе противные силы и кнезыть ме».

V. Галица

Слово «галица» в древнерусских литературных памятниках не является изолированным. Кроме «Слова о полку Игореве», оно встречается и в других русских сочинениях, например, в «Повести временных лет», «Задонщине» и др.[34] В современном русском языке слово это сохранилось лишь в некоторых диалектах, а в украинском встречается более часто.

В данном случае небезынтересны некоторые сопоставления, поэтому я и привожу некоторые из них. В рукописном сборнике среднеболгарской редакции XVII в. (из собрания Яцимирского) перечисляются следующие животные, которых человек не должен употреблять в пищу: «Ядуща гарвана и галуня, в р а н ы же и г а л и ц у, и кукувицу, крагуа, какова либо орьла, гларoса, такови да каут ся заповеду лето 1».[35] В Номаканоне

---

[29] Срезневский, Материалы, т. I, 1893, стлб. 1293; А. С. Орлов. «Слово о полку Игореве», стр. 116; М. П. Алексеев. К «Сну Святослава» в «Слове о полку Игореве». — «Слово о полку Игореве». Сборник, стр. 233.

[30] М. П. Алексеев. К «Сну Святослава»..., стр. 233.

[31] Л. А. Булаховский. «Слово о полку Игореве» как памятник древнерусского языка, стр. 157.

[32] Рукопись № 3154, л. 2, Архивного института при Болгарской Академии наук.

[33] В. И. Григорович. Очерк путешествия по Европейской Турции. М., 1877, стр. 49; Донесения В. И. Григоровича об его путешествии по славянским землям. Казань, 1915, стр. 93.

[34] Срезневский, Материалы, т. I, стлб. 509; Л. А. Булаховский. «Слово о полку Игореве» как памятник древнерусского языка, стр. 145.

[35] К. Ф. Радченко. Отчет о занятиях рукописями в библиотеках и других ученых учреждениях Москвы и С.-Петербурга в течение сентября и октября 1896 г. — Киевские университетские известия. Киев, 1898, № 4, стр. 25. — Подобный текст по Дубенскому сборнику от XVI в. у И. И. Срезневского (Сведения и заметки... — СОРЯС, 1875, XII, № 57, стр. 315).